

НЕ ИЩИТЕ слово «кушма» в толковом словаре — оно есть только в словаре молдавско-русском. Это остроколючая барашковая шапка молдавинина, если хотите — национальный головной убор. С наступлением холодов все в селе надевают кушмы — от крохи до старца.

Вот почему и герой молдавского писателя Спиридона Вангели малыш Гугуцэ щеголяет в кушме. И — подумайте только! — «не успел Гугуцэ надеть свою большую зимнюю шапку; а зима уже туг как тут. Видно, по нравились ей, мальчик и его шапка». Да и как не понравиться! Экий затейник, этот Гугуцэ, экий выдумщик. У такого и кушма, само собой разумеется, должна быть волшебной. Так и есть! Правда, для того чтобы стать волшебником или обладателем какой-нибудь волшебной вещи, надо всего только свершать добрые дела. И чем больше, тем лучше! Гугуцэ это сразу смекнул. Вот он без чьих-либо просьб накормил овец, а вот с помощью своей волшебной шапки обогрел девочку-первоклассницу. Даже учительница шла однажды под удивительной, беспрельдно вырастающей кушмой Гугуцэ вместе с ребятами из школы...

Но случилось так, что однажды кушма заупрямилась. Гугуцэ «ей то обещал, и другое, и гладил ее, и упрасивал — не растет шапка. И надо же было этому случиться как раз тогда, когда от мороза в школе звонок охрип и во всем селе Трое Козлят (а именно так называлось родное село Гугуцэ) не одна собака лаять не могла.

Пришел Гугуцэ домой и все понял: он же утром овец не накормил! Хлопнул Гугуцэ себя по лбу — не забывай про дела. И шапка опять стала его слушаться.

Вот он каков, маленький молдаванчик Гугуцэ, веселый, добрый и в меру проказливый сын своего народа! Это уж, если хотите — характер, и не просто, а национальный характер. Оттого он и люб стал читателям во всех концах нашей страны и за ее пределами — своим «лица необщим выраженьем», своей

характерностью. Он принес в книжку — а последняя из них называется «Гугуцэ — капитан корабля», она вышла почти одновременно в Детгизе и в молдавском издательстве «Литература артистикэ» («Художественная литература») в отличном переводе Валентина Берестова, — запахи «края виноградного, краски этой щедрой земли, ее звуки, доброту и усмешливость ее народа, его гостеприимство.

Волшебная кушма Спиридона Вангели

«Гугуцэ становится нашим национальным литературным героем», — справедливо заметил видный молдавский поэт Григорий Виеру. Это, впрочем, оценили очень многие истинные друзья литературы для детей. Вот какое письмо получил Спиридон Вангели из Японии: «...Несколько лет назад я купила в Токио Вашу книжку «Приключения Гугуцэ»... Она произвела на меня сильное, глубокое впечатление. Потом узнала, что Ваша книга получила Почетный диплом Г.-Х. Андерсена. Извините, что мы издали Вашу книгу, не связавшись предварительно с Вами... Саяка Мацуца».

«Спиридону Вангели через реки и горы в таинственную Молдавию... Я впервые познакомилась с Гугуцэ в прошлом году, когда работала в журнале «Крикет». Он очарователен, и я была взволнована, узнав, что есть несколько рассказов о его приключениях, о его семье и друзьях.

Мы издаем сборник рассказов о Гугуцэ... Кэтлине Леверич, Нью-Йорк».

«Дорогой Спиридон Вангели! Посылаем Вам «Приключения Гугуцэ» на болгарском языке... Сказки прекрасны!

Хотим Вам также сообщить, что по Вашим сказкам на телевидении делают серию пере-

дач... Магдалена и Матей Шопкины, София».

Да, Гугуцэ стал полиглотом. С японцами он говорит по-японски, с чехами и словаками — на их языках, с немцами — по-немецки... Разумеется, он обошел все братские республики и всюду был своим человеком, а в некоторых успел побывать дважды — например, в Алма-Ате и Вильнюсе, в Киеве же выдержал целых три издания на

украинском языке. Короче говоря, книжки о Гугуцэ издавались 39 раз, а общий их тираж перевалил за пять миллионов.

Статистика, говорящая о многом. О талантливости писателя, сумевшего заворочить не только читателя юного, но и взрослого. Рассказы о Гугуцэ дидактичны, но это вовсе не та унылая и навязчивая дидактичность иных сочинений для детей, которая вызывает зевоту. Она заражает верой в героя — иной раз совершенно беспредельной. Вера во всемогущество Гугуцэ побудила, например, одну из юных читательниц из Дрокиевского района Молдавской ССР взяться за перо и написать Спиридону Вангели: «Очень прошу прислать ко мне Гугуцэ: пусть он как-нибудь устроит, чтобы и у нас в селе были арбузы...». Естественно, все стремятся залучить Гугуцэ в гости. Лена Стратан из Каларашского района требовательно пишет Спиридону Вангели: «Я еще раз напоминаю Вам, чтобы не забыли купить Гугуцэ билет и отправить ко мне; я стану его кормить молоком и брынзой».

Таково всемогущество слова, магия писателя; его герой оживает, он поселяется где-то по соседству, читатель ощущает его присутствие рядом... Оживает и вера в добро и в добрые

чудеса, и этот благородный посыл всходит в юных сердцах.

Когда Гугуцэ приняли в первый класс, он на радостях взял и подмел дорогу от своего дома до школы. А за ним — остальные первоклассники. Надо же, «на улицах стало чисто, как в горницах».

Мир, в котором живет Гугуцэ, это не некий отвлеченный мир. Это «живое село» в нынешней Молдавии со всеми его приметами: школой и Домом культуры, бескрайними виноградниками и садами, автомобилями и самолетами. В нем действуют председатель колхоза и директор школы, учителя и врачи, ровесники Гугуцэ и его родные... И рядом с этим совершенно конкретным миром существует и другой — мир детской фантазии, населенный таинственными зелеными человечками, недоступными взорам «простых смертных», мир, где Гугуцэ вмиг может стать командиром красных конников, или капитаном корабля, бороздящего то-воды реки Ревут, то море... И как не полюбить оба этих мира, живущих с нами рядом, и тех, кем населил их талант писателя.

У признания — множество разнообразных примет. Это и тиражи книг, о которых мы говорили. Это и поток читательских писем, теплых, трогательных, убежденных во всемогуществе писателя и его героев (некоторые из писем адресованы так: «Спиридону Вангели. Советский Союз»). Это — премии и дипломы: в частности, в нынешнем году Спиридон Вангели удостоен Государственной премии Молдавской ССР за книгу «Гугуцэ—капитан корабля». Это — множество «самозванных» Гугуцэ, объявляющих в молдавских селах: с него-де писано. И это, наконец, желание подражать герою.

Таков заразительный талант Спиридона Вангели — он ведет юного читателя за собой. «После человека должно остаться хоть немного света», — утверждает писатель устами одного из своих героев. Рассказы Спиридона Вангели излучают этот свет. Он не померкнет, как не меркнет вера человека в добро и справедливость.

Р. ГОРДИН.